

Се Се, как обычно, не мог сам добыть лед, ведь ледник находился на глубине пяти метров под землей. К тому же, из-за таких людей, как Вэнь Ман, которые постоянно летали туда-сюда, лестницы там и вовсе не было.

С улыбкой Се Се взял лед из рук Вэнь Мана, но едва успел его подержать, как его внезапно выхватил Ху Фэйян, появившийся ниоткуда.

— Ты живешь неплохо, раз тебе даже лед приносят, — насмешливо произнес Ху Фэйян, подбрасывая лед в руке, не боясь, что тот упадет ему на голову.

— Зачем ты пришел? — Се Се, увидев того, кто лишил его сна прошлой ночью, разозлился. — У нас сегодня гостиница закрыта.

Ху Фэйян посмотрел на него:

— Похоже, у тебя плохая память.

Се Се вспомнил, как накануне этот идиот обещал стать его тенью, чтобы следить за ним. Он закатил глаза, не желая продолжать разговор.

После обеда Дядюшка Ян привез несколько повозок с новыми столами и стульями, позвав Се Се и остальных помочь с разгрузкой. Тао Ма, сложив столы на спину и зажав стулья под мышками, начал переносить их туда-сюда. Дядюшка Ян и Вэнь Ман стояли в стороне, не собираясь помогать. Тянь Цин и Ди Чжо, брат и сестра, куда-то исчезли. Се Се, закатав рукава, обнажив белоснежные руки, присоединился к команде.

Ху Фэйян, фыркнув, остался наблюдателем.

Вэнь Ман холодно посмотрел на Ху Фэйяна, подошел к Се Се и забрал у него два стула, отнес их внутрь.

Се Се, оставшись без работы, засмеялся и пошел за другими, но едва сделал пару шагов, как Вэнь Ман снова перехватил его ношу. В итоге Се Се крутился на одном месте, ничего не делая, но уже покрылся потом.

Дядюшка Ян, видя это, крикнул Се Се:

— Оставь это Вэнь Ману! Не мешай ему, иди сюда и помоги перенести этот мешок муки!

Се Се, подбежав, увидел огромный мешок муки у ног Дядюшка Яна. Собрав все силы, он взвалил его на плечи, покраснев от напряжения, и с трудом пошел вперед.

В этот момент из заднего двора появилась Тянь Цин, с красным лицом предложив:

— Давай я помогу.

С этими словами она изящно подняла угол мешка пальцами и с грацией понесла его. Се Се, с отчаянием глядя на ее спину, мысленно пообещал себе заняться физической подготовкой.

Когда все в лавке было улажено, Дядюшка Ян, не теряя времени, велел всем занять свои места и открыл гостиницу для посетителей.

Ху Фэйян, сидя на прилавке, играл с тающим льдом, капли воды стекали по его длинным пальцам, оставляя мокрые следы.

Се Се, вытирая прилавок, пожаловался:

— Может, ты уберешься отсюда? Ты здесь слишком бросаешься в глаза!

— Не уйду, — с усмешкой ответил Ху Фэйян, и Се Се чуть не взорвался от злости.

Увидев, как в лавку начинают заходить гости, Се Се, дернув Ху Фэйяна за рукав, сдался:

— Ладно, я сдаюсь. Ты здесь слишком заметен, пересядь сюда.

Он указал на расстеленный на полу бамбуковый коврик.

— Я уверен, он чистый, я вытираю его несколько раз в день!

Се Се, с тревогой в глазах и ноткой умоляющего тона, говорил так убедительно, что Ху Фэйян не нашел, что возразить. Пробормотав что-то себе под нос, он неохотно пересел на коврик.

Се Се вздохнул с облегчением и приступил к работе.

Ху Фэйян, пристроившись у ног Се Се, поднял голову и посмотрел на его изящный подбородок. Он подумал: «Как может существовать такой человек, каждое движение и выражение лица которого будоражит душу».

— Се Се, Фэйян здесь был? — внезапно раздался голос Юйчи Ханя.

Ху Фэйян незаметно прижался к тени прилавка, насторожив уши.

Се Се ничего не сказал, лишь взглядом указал на свои ноги.

Юйчи Хань не понял его намека, решив, что Се Се подмигивает ему. Его лицо покрылось легким румянцем.

— Он... его здесь нет? Тогда я поищу в другом месте.

С этими словами Юйчи Хань, не дав Се Се сказать ни слова, быстро ушел. Се Се, глядя на его спину, хотел что-то сказать, но передумал.

Юйчи Хань исчез так же быстро, как и появился. Се Се носком ботинка подтолкнул ногу Ху Фэйяна:

— Эй, разве ты не любишь его? Почему, когда он пришел, ты спрятался?

Ху Фэйян, опустив голову, чтобы скрыть печаль в глазах, все так же высокомерно ответил:

— Это не твое дело. У меня свои планы.

Се Се, обидевшись на его тон, нахмурился, но промолчал.

Через некоторое время Ху Фэйян снова заговорил:

— Мы с ним выросли вместе...

Ху Фэйян рассказывал многое: от их первых шагов до взросления, от невинной дружбы до первых чувств, и о том, как изменился Юйчи Хань.

Чем больше он говорил, тем больше Се Се удивлялся. Юйчи Хань столько лет верно стоял за Ху Фэйяном, как его защитник. Что же двигало им все это время?

Начиная с того дня, когда трехлетний Ху Фэйян разбил фарфоровую вазу, и до недавнего случая, когда он в гневе сжег ткацкую мастерскую, Юйчи Хань двадцать лет подряд брал на себя вину за все его проделки.

Се Се мысленно поставил свечку за Юйчи Ханя. Если бы у него был партнер, который постоянно сваливал бы на него свои грехи, он бы давно отправил его в космос.

— Скажи, что случилось? Почему Ахань так резко изменился? Раньше он готов был взять на себя любую мою вину, сделать для меня все, а теперь хочет расторгнуть помолвку... Может, я что-то сделал не так?..

Ху Фэйян, отбросив гордость, высказал все, что накопилось у него на душе. Его глаза были пусты, а пальцы машинально теребили край одежды Се Се.

Когда Се Се заметил это, от его рубашки уже оторвалась длинная нитка, и образовалась дыра. Се Се, с трудом сдерживая смех, сказал:

— Мой дорогой, ты можешь не разрушать все, что попадает под руку? Это моя единственная смена одежды! Если ты испортишь и ее, мне придется ходить голым!

Ху Фэйян недовольно фыркнул:

— Бедняк, это всего лишь одежда. Я потом куплю тебе целый магазин!

Се Се, раненный его высокомерием и вспоминая, как бедно выглядела его комната, даже не стал отвечать. Ху Фэйян же настойчиво требовал от него какого-то комментария, что окончательно вывело Се Се из себя.

С раздражением он холодно сказал:

— Подумай о том, что ты только что рассказал. Есть ли в этом что-то хорошее для Юйчи Ханя? Постоянно брать на себя твои грехи, быть объектом сплетен... Ты знаешь, как люди на улице реагируют на него? Все бегут при его появлении и даже дали ему прозвище — Юйчи Черепаха!

Ху Фэйян замолчал, а через некоторое время тихо произнес:

— Я знаю, я все знаю. Но ведь он сам соглашался на это, почему вдруг все изменилось?

Се Се, ошеломленный, с трудом выдавил:

— Ты действительно его любишь?

Ху Фэйян замер, окончательно замолчав.

На следующий день Се Се встал рано утром, оделся и повязал на лоб красную повязку с небрежно написанными иероглифами «борьба», явно своей рукой.

Тихо открыв дверь заднего двора, он вдохнул свежий утренний воздух, чувствуя, как его тело наполняется энергией.

Он свернул в переулок и начал бежать.

<http://bllate.org/book/15515/1378317>